

Министерство образования и науки РФ
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Филологический факультет ТГУ
Совет молодых ученых ТГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов I (XV)
Международной конференции молодых ученых
(3–5 апреля 2014 г.)

Выпуск 15

Том 2: Литературоведение

Томск 2014

3. Чуковский К. И. Указ. соч. С. 177.
4. Киплинг Р. Сказки просто так. М., 2011. С. 23.
5. Киплинг Р. Указ. соч. С.26.
6. Там же. С. 28.
7. Там же. С. 26.
8. Бидерманн Г. Энциклопедия символов. М., 1996. С. 96–98.
9. Киплинг Р. Указ. соч. С. 44.
10. Там же. С. 37.
11. Kipling R. Rikk-Tikki-Tavi. URL: <http://www.cs.cmu.edu/~mongoose/rtt.html> (дата обращения: 05.03.2014).

Ю. И. РОДЧЕНКО

Трилогия Э. Золя «Три города» в томской критической рецепции конца XIX в.

В статье рассматриваются особенности томской критической рецепции трилогии Э. Золя «Три города» на основе рецензий, написанных местным журналистом П. Л. Черневичем в газете «Сибирский вестник» конца XIX в. Из отзывов томского критика можно узнать о том, насколько близко томские читатели были знакомы с поздним творчеством французского автора.

Ключевые слова: трилогия, рецепция, критик, статья.

Начиная с 1893 г. и на протяжении следующих десяти лет томская периодика регулярно публикует сообщения о жизни и творчестве Э. Золя. На страницах местных газет нами обнаружено более двадцати пяти подобных публикаций, ни один другой французский автор не удостоился такого пристального внимания со стороны сибирских журналистов. Тем не менее томская критическая рецепция отстала от столичной на целых двадцать семь лет. Первые упоминания о Золя в центральной российской периодике появляются еще в 1865 г., в то время как всплеск интереса к творчеству писателя в томских газетах возникает только в начале 1890-х гг.

Специфика томской критической рецепции заключается в обращении именно к позднему творчеству писателя, в то время как более ранние работы, принесшие ему огромную популярность в Центральной России, остаются неизвестными для томской читательской аудитории. Скорее всего, это связано с тем, что к началу 1890-х гг. Золя приобретает всемирную славу не только как романист, но и как общественный деятель. Интересно также, что томские газеты публикуют самые свежие новости о творчестве Золя, что свидетельствует о стремлении критиков приобщиться к процессам, происходящим во всемирной литературе.

Стремясь показать свою осведомленность о самых последних общественно-культурных событиях, в сентябре 1894 г. «Сибирский вестник» публикует ряд заметок о новом романе Золя «Лурд», изданном отдельной книгой в Париже всего двумя месяцами ранее. Данный роман входит в трилогию под названием «Три города», состоящую из трех сочи-

нений: «Лурд», «Рим» и «Париж». В этой трилогии Золя разоблачает идеологию католической церкви, от мнимых чудес Лурда до циничных интриг Ватикана и реакционности самого папы, на которого поначалу уповает молодой аббат. Романы объединяет один герой — аббат Пьер Фроман. Разочаровавшийся в истинности выбранного им пути священнослужителя, он обретает новый смысл веры в союзе труда и науки. В каком-то смысле решение Золя граничило со «святотатством».

В томской периодике цикл «Три города» освещал постоянный литературный корреспондент «Сибирского вестника» П. Л. Черневич. Уроженец Саратова, он начал сотрудничать в газете с 1891 г., публикуя статьи по вопросам науки, искусства и литературной критики.

В большинстве случаев критические статьи Черневича не только о творчестве Золя, но и о других французских авторах публиковались в рубрике «Фельетон “Сибирского вестника”» в разделе так называемой «литературной беседы». В одной из своих статей критик объясняет читателям, что представляет собой газетный жанр, в котором он работает. Отвечая на вопрос, что следует понимать под словами «литературная беседа» — реферативное изложение содержания книг и журналов, которые не доступны широкому кругу читателей, или критическую беседу на основе прочитанного материала — Черневич отдает предпочтение второму варианту. В противном случае, говорит он, «труд пишущего походит на ученическую работу, никому не интересную»¹. По мнению Черневича, работа критика сопоставима с работой писателя, потому что «он дополняет и разъясняет последнего, <...> служит переводчиком его божественного языка, красоты которого недоступны всем в равной степени»².

Передавая основное содержание романов Золя, Черневич преследует скорее идеологические, нежели эстетические цели: критик пытается выяснить общественное значение анализируемого им произведения, провести параллель между вопросами, поднимаемыми в книге, и актуальными проблемами современной жизни.

«Литературные беседы» Черневича о трилогии Золя образуют своего рода цикл: критик подчеркивает связь между всеми статьями, отсылая читателя к уже обсуждавшемуся материалу.

Публикуя на страницах «Сибирского вестника» свою первую статью о романе Золя «Лурд», Черневич рассчитывал привлечь внимание томских читателей к судьбе книги во Франции. Так, в начале обзора он указывает на непомерный интерес к роману французских читателей, который возник в связи с негативной реакцией католического духовенства, усмотревшего в этом произведении кощунственное отношение к религии и церкви. Затем критик сообщает о том, что 21 сентября 1894 г. папа римский подписал декрет о наложении духовного запрещения на книгу. В числе авторов, чьи произведения попали в «индекс» запрещенной

литературы Черневич называет имена О. Бальзака, Ж. Санд, В. Гюго, Стендаля, Дюма отца и сына, Э. Ренана и многих других французских писателей, замечая, что теперь можно поздравить и Золя с занесением в этот список великих мыслителей. Далее критик приводит отрывки из интервью Золя, данного им одной французской газете. В нем писатель говорит о причинах резкой критики, обрушившейся на его новый роман со стороны духовного мира: «Они на меня негодуют за то, что я осветил всю материальную сторону их предприятия в Лурде, обнаружил все их тайны»³. В конце интервью писатель отмечает, что возникшая вокруг «Лурда» шумиха затруднит сбор материала для второго романа серии под названием «Рим». Отметив все эти факты и захватив тем самым интерес публики, Черневич заканчивает статью обещанием представить критический разбор романа «Лурд» в своем следующем обзоре.

Критическая статья о «Лурде» появляется на страницах «Сибирского вестника» ровно через месяц. Наряду с информацией об истории создания романа Черневич также включает в статью пересказ и детальный анализ произведения с точки зрения его идейного содержания. В первую очередь критик объясняет томским читателям, как провинциальный французский город Лурд приобрел славу «святого» места и стал центром паломничества больных и страждущих со всей Европы. Далее он сообщает о первом впечатлении Золя от посещения этого города в 1891 г. Рассматривая письма и наброски писателя, томский критик отслеживает, как уверенность Золя в том, что Лурд является истинным приютом доброты, милосердия и самопожертвования, сменяется скептическим отношением и стремлением к научному обоснованию происходящих там чудесных исцелений: «Несколько же месяцев спустя автор «Ругон-Макаров» освобождается совершенно от своего полурелигиозного настроения, становится снова грубым протоколистом, считающимся лишь с внешней, а не внутренней сущностью вещей...»⁴. По мнению Черневича, Золя взялся за совершенно «чуждую» ему тему после так и непонятого им чувства экзальтации, которое он испытал при посещении Лурда.

Критике Черневича подверглась и широта охвата современного религиозного кризиса, на который писатель посмотрел «слишком поверхностно». Итак, на первый план в критическом анализе томский журналист выдвигает идейную составляющую романа, оставляя в стороне художественное качество произведения.

Та же тенденция наблюдается и в статье Черневича о втором романе трилогии «Рим», которая появляется в «Сибирском вестнике» спустя три месяца после издания книги во Франции. Изложение содержания романа здесь плавно перетекает в морально-философские рассуждения о современной развращенности нравов, о необходимости «иметь веру в высшее правосудие для того, чтобы переносить гнусность земной жизни»⁵. И здесь мысль о поверхностном осмыслении писателем во-

просов религии становится первостепенной: «Сила христианства вовсе не в папах и черном мире, а прежде в сего в нем самом, <...> но Золя так глубоко не заглянул в глубь вещей, оставаясь по-прежнему строгим протоколистом...»⁶.

Завершающий трилогию роман «Париж» не вызвал отклика в томской критике. Очевидно, это произведение также не получило бы восторженной рецензии Черневича. В заключительном абзаце статьи о романе «Рим» томский критик приводит собственное мнение о еще ненаписанном романе Золя. По словам Черневича, заключительная часть трилогии не будет существенно отличаться от двух предыдущих книг, поскольку писатель, ища решение социальным и нравственным вопросам, не сможет отказаться от своего «суеверного до смешного» преклонения перед наукой.

Итак, томский критик Черневич, представляя местным читателям романы Золя из цикла «Три города» воспользовался анализируемым материалом для того, чтобы высказать собственной взгляд на проблемы, поднятые в этих произведениях. Возможно, подобное решение критика было обусловлено тем фактом, что в последние годы жизни, Золя воспринимали не как литератора, а преимущественно как общественную фигуру.

Примечания

1. Фельетон «Сибирского вестника» // Сибирский вестник. 1893. № 59 (26 мая). С. 1. Подпись: Чернч.
2. Там же. 1895. № 69 (16 июня). С. 2. Подпись: П.Ч.
3. Там же. 1894. № 130 (6 ноября). С. 2. Подпись: Чернч.
4. Там же. 1894. № 143 (6 декабря). С. 1. Подпись: П.Ч.
5. Там же. 1896. № 166 (1 августа). С. 2. Подпись: П.Ч.
6. Там же. С. 2.

А. Д. ТОМЫШЕВА

Роза Ньюмарч и А. С. Пушкин: парадоксы восприятия и перевода

В статье анализируются переводы лирики Пушкина, сделанные Розой Ньюмарч, рассматриваются взгляды переводчика на его творчество, представление о личности поэта.

Ключевые слова: переводы лирики Пушкина, Ньюмарч и Пушкин.

Интерес к русской культуре (в частности, литературе) на Западе начал закрепляться уже в начале XIX в., хотя впервые этот интерес, правда, случайный и редкий, можно было заметить еще в XVIII в.

Роза Ньюмарч (1857–940), урожденная Роза Гарриет Джеффрессон — английская писательница, музыкант и музыковед. С 1897 г. занялась